

На этот раз также значительную роль сыграла удача. Разумеется, не всё пошло, как было запланировано, и приходилось подстраиваться под ситуацию. Однако Первая кавалерия так жаждала достижений, что ускакала вперёд остальных и благодаря этому не пришлось иметь дело с другими кавалериями. Можно сказать, получилось проще, чем рассчитывалось.

— Но даже при этом, Лизе... доно.

— Хнык... мож, ешь... называть и так, — поникшая Лизе хныкнула. — Можно без вежливости.

— ... Если даже это не заставило тебя задуматься, мне придётся ограничить твою свободу. От тебя требуется сидеть смирно до конца сражения.

— У-ууу...

— Белзегия-доно, прости, — подошла ко мне и извинилась Амия. — Я запоздала с сигналом.

Сигнал действительно было бы неплохо подать чуть раньше. Амия опустила голову и у неё задрожали кулаки.

— Я была так шокирована и не могла прийти в себя... жестокостью человека по имени Михаель. Люди настолько ужасные существа?.. Они даже не успели узнать нас, а мы для них уже всего лишь игрушки?.. Я была настолько поражена, что совсем забыла про сигнал. В результате премьер-министра так избили...

— Не вини себя. Я же говорил, что беру на себя полную ответственность за этот план. Если в бою тебя что-то не устраивало, вини меня.

— Помню, но... как сурово.

— ...

— Моя роль на этот раз была слишком суровой.

— Виноват, — извинился я. — Я понадеялся на твои способности к оценке ситуации, которые нахваливал Дзио. Также я подумал, что обладательница лучших защитных качеств среди Четырёх боевых огней лучше всего подойдёт для защиты Лизе без оружия. Прости... роль действительно суровая.

— Заканчивай, Король мух, — вмешался Дзио. — Это я настоял на том, чтобы эта роль досталась Амии. Не ты один виноват. Я изначально планировал всё то же самое при проигрыше голосования. Белзегия просто решил воспользоваться моим планом.

Похоже, с тыловой кавалерией разобрались и леопарды нагнали Дзио. Оглянувшись, Дзио хмыкнул.

— Им пришлось тяжелее, чем я думал. Возможно твои опасения были не напрасны, Король мух.

— Нет... для тех, кто впервые убивал человека оружием, они справились хорошо. Вот только... сейчас у них бурлит кровь от битвы, но потом некоторых может настигнуть шок от содеянного. Советую приглядывать за ними, когда битва закончится.

Так и происходит обычно. Ударение на обычно. Меня подобное миновало из-за моей нечувствительности, и это я странный.

— ... Ты, — со всё еще опущенной головой заговорила Лизе. — Я тебе противна, да? Противна... же?

— Ты просто была в отчаянии.

— ...

— Не принимая во внимание твою узколобость... ты хотела спасти Крайнюю страну, не проливая крови... ты просто отчаянно этого желала. Я это понимаю, так что ничего не имею против тебя. Также тебя высоко оценивает Дзио.

После моих слов Лизе подняла голову. Половина её лица покраснела и опухла, а из-за крови на неё было жалко смотреть.

— Дзио?..

— Оценка Дзио сыграла решающую роль в плане. Он сказал, что без тебя стране не выжить. «Для будущего Крайней страны необходима Лизелотт Оник».

— Я... когда этот человек сказал, что Дзио был убит, а Квир схвачена и ей отрубили ноги... — Лизе взглянула на труп заместителя. — Когда я это услышала, то была поистине опустошена... Я с Дзио часто ссорилась... но поняла, что всё же мы были друзьями... Однако поняла я это слишком поздно... Спасибо тебе.

Из глаз Лизе потекли слёзы.

— Спасибо за то, что ты жив.

После этих слов Лизе начала всхлипывать. Дзио хмыкнул и отвернулся.

— Чего это ты вдруг... сама на себя не похожа.

— Кто-то стесняется, да, Дзио?

— Замолчи, Амия. Вот а...

— Хухуху.

Несмотря на слёзы, Лизе улыбнулась.

Я достал меч из ножен Михаеля.

— Ну, Лизе... как оно? После всего произошедшего... всё еще намерена договориться с Тринадцатью кавалериями?

— ... Я не отказываюсь от попыток переговоров, — кивнула Лизе со слезами на глазах. — Тем не менее... переговоров с Тринадцатью кавалериями больше не будет. Белзегия... на этот раз я к тебе прислушаюсь. Ты ведь человек?

— Ага.

— Я не собираюсь судить всех людей по одной лишь этой ситуации и отказываюсь верить, что все они злые. Уверена, есть те, с кем можно договориться... Всё-таки вот так сразу отказаться я...

— Достаточно и этого.

Лизе резко подняла голову и взглянула на меня.

— Так даже лучше. Важно было, чтобы ты поняла, с кем имеешь дело. Верить в свои способности, это хорошо, но еще лучше уметь сомневаться. Ставить под сомнение стоит всё... а иногда даже собственные силы.

— ... Я постараюсь. Мне казалось, что я всегда поступаю правильно. Что мне по силам всё... и иначе быть не может. Однако всё это возможно... — Лизе взглянула в сторону серебряной двери, — только в этой стране... где все в меня верят...

— Закончили уже? — появилась рядом с нами безмятежная Квир.

С ней было несколько кентавров. Похоже, они уже спустились со скал и обошли их. Получается, такая высота нипочем только мне и Слей? Ну, хотя даже мне помогли Пигимару и мои поправочные значения.

— Кентавры устроились на высоте у серебряной двери и выхода из долины. Если что-нибудь произойдёт, они дадут знать. Ну и?.. Наша госпожа премьер-министр цела?

После вопроса Квир Лизе начала всхлипывать еще сильнее.

— ... Квир, прости.

— Раз говорить можешь, то вроде всё нормально.

— Ты... меня...

— Это мне стоит извиниться.

— ?

— Мои недавние слова о том, что ты не важна... прости. Всё-таки сказать такое было непросто даже для меня.

— Знаю, ты так пыталась спасти меня... я ведь всё-таки премьер-министр, которая составляет планы для Крайней страны.

Несмотря на побитое лицо Лизе улыбнулась. В ответ на это Квир усмехнулась, но улыбка почти сразу исчезла с её лица, и она посмотрела на Лизе с жалостью. Затем она перевела хладнокровный взгляд на Михаеля.

— Ты и правда... не сдерживался с ней, да?

Дзио поинтересовался у меня:

— Что собираешься с ним делать?

— Я уже получил всю нужную информацию, так что в нём надобности нет.

Перекатив его на спину ногой, я приставил наконечник меча к левой части груди Михаеля. Место стыковки доспехов... найдено...

Если надавить на меч, то он пронзит его сердце.

— Ос, тановись... я знатный дворя, нин... за меня дадут... большой выкуп...

— Знатного дворянина можно взять в плен и получить выкуп? Плевать мне.

— Гх... поче, му... разве ты.... не союзник богини?..

— Богини? Да я бы ни за что не принял сторону сраной богини. Не в этой жизни.

Какой же болван.

— А ты не перестаешь удивлять, в курсе?

— Поща, ди...

— Ты мне напоминаешь кое о чем мерзком...

То, как он избивал Лизе. А именно...

□

Всего раз, всего один раз я почему-то решил поинтересоваться. Что на меня нашло? Не знаю.

— Мама, почему... ты постоянно меня бьёшь?

— Ха? Хааа? Хааааа?!

— П-прости... гхя?!

— «Почему»?! Эй, ты чего о себе возомнил?! Лучше ты ответь на мой вопрос, почему мне нужна причина избивать мою собственность?! А? Может... сегодня по лицу? Сегодня будет по лицу, слышишь? Так что про улицу забудь!

— Гхя?! Мама, прости... гха?! Гху?!

— То, что ты не плачешь, еще больше раздражает... ну же, заплачь! Ревь! Как же вы все достали, на всё вам подавай причины! В этой стране одни идиоты, которые сами думать не могут! Как же раздражает! Не было никакой причины, почему я тебя родила! В этой стране что, даже родить без причины нельзя?! Да, даааа, выставлю тебя на продажу, может кто-нибудь купит! Ну как тебе?! Торг уместен! Сдохни! Это всё ты виноват, Тока!!!

Бам, бам, бам, бам...

▽

Я медленно надавил на меч, и Михаэль ужаснулся.

— Ос... тановись...

Клинок вонзился в его плоть и, медленно-медленно, минуя рёбра, пронзил лёгкое.

Обезглавить, пронзить голову или сердце...

Я не собираюсь убивать его быстро.

Не спеша... через лёгкое.

— То, что ты наговорил Лизе и остальным... о борделе и пытках... и что ты там еще нёс... Не знаю, какой ты там важной шишкой был, но как ты жил... я представляю. Я догадываюсь, какой ты отброс... ведь сам такой же... Так что давай поладим. Что скажешь?

— Гооо... кха...

Изо рта Михаеля хлынула кровь.

— Тебя настиг... ужас, не правда ли? Твоё самолюбие... такой же ужас.

— Гооо... гоооо... бхуу...

Из-за крови он не мог нормально дышать и начал захлёбываться.

— Тебе пришли на выручку, но выяснилось, что это был обман... должно быть ты сейчас испытываешь отчаяние? Ну как тебе, быть обдуренным и преданным? Как тебе испытать то, что испытала Лизе?

Глядя на него через маску, я заявил:

— Получай по заслугам.

Вскоре... Михаель умер. Когда я взглянул на Лизе, у неё на лице было неоднозначное выражение.

— Возможно ты подумывала взять его в плен, а я его убил. Я лично... пожелал его смерти.

— Был ли смысл... убивать его?

— Кто знает.

— ...

— Лизе, возможно... для тебя сейчас я кажусь благодетелем, который помог раскрыть глаза. Однако я не такой хороший человек.

На самом деле им крупно повезло.

— Вы играли роль приманки, благодаря которой Дзио и Квир удалось окружить и разбить Первую кавалерию. Всё их внимание было обращено на вас, поэтому окружить их не составило труда.

С тактической точки зрения манёвр вышел эффективным. Леопарды и кентавры в самом деле почти не понесли потерь... но гонца гарпию всё же убереечь не удалось.

— Да, я попросил Амию защитить тебя. Однако... было учтено, что в худшем случае Лизелотт Оник могла погибнуть. В плане предусмотрена даже твоя смерть.

Именно. На этот раз всё просто прошло гладко.

— После твоей смерти остались бы другие арахни. Пока есть те, кто способен управляться с древними магическими инструментами и вести внутренние дела, остальное не важно. Мы могли просто выставить всё так, словно ты ошиблась в оценке людей, и это бы дало понять жителям Крайней страны, что Тринадцать кавалерий несут с собой угрозу и договориться с ними не представляется возможным.

Лизе с мрачным видом опустила голову после моих слов.

Я обратился к сидевшей верхом Серас.

— Серас.

— Слушаю.

— Можешь со Слей покинуть долину и немного разведать окрестности?

— Как скажете.

— Уверен, ты и сама знаешь, но давай без глупостей?

Серас замолкла и какое-то время просто смотрела на Лизе, а потом нерешительно заговорила:

— Лизе-доно, скажу только одно... когда вас избивал тот мужчина, милорд хотел броситься вам на помощь, не дожидаясь сигнала Амии-доно. Однако его остановила я.

— !

Лизе распахнула от удивления глаза.

— ... Прошу прощения, Белзегия-сама. За то что без спросу.

— Мда, нашла время.

— Простите... мне показалось, что стоит рассказать об этом сейчас.

Договорив, Серас ускакала на Слей.

Лизе шмыгнула и вытерла нос.

— ... Ты всё правильно сказал, — она стиснула от досады зубы. — Суть в том... чтобы невзначай напомнить мне, чтобы я не зазнавалась просто потому, что мне пришли на выручку, да?

Я хмыкнул.

— Понимай это как хочешь.

Итак...

— Это были не все враги. Их еще много и с некоторыми придётся сложнее. Всё это было лишь начало. Как думаете, справитесь?

— Обязаны справиться, — ответил Дзио, сложив руки на груди. — И всё же... не слишком ты честен, Король мух. Ты совершенно другой.

— ?

— Ты... и этот валяющийся подонок совсем разные.

— ... Каким образом.

— По крайней мере эти ребята со мной согласны, так ведь?

Закрывшая глаза Амия поднесла палец под вуаль и почесала подбородок.

— Мне от его страданий и смерти стало немного приятно, угу. Я странная?

Квир продолжила после неё:

— Верно... мне тоже стало немного приятно, и пока что у меня не возникало неприятных чувств по отношению к нашему Королю мух. Разве сказанное им так уж странно? Это же просто прагматизм? По крайней мере я лучшего решения не вижу.

Дзио ухмыльнулся.

— Сам слышал.

— ... Ну вы и добряки. Серьёзно.

— Это же комплимент, Белзегия-доно?

— А ты как считаешь, Амия?

— Я из тех, кому комплименты помогают развиваться, так что да!

— Ну тогда пусть будет так.

— Вот этим ты немного и неприятен, Белзегия-доно!

В каком-то смысле эту ламию и правда можно считать немного двинутой... Слишком уж быстро она переключается с одного настроения на другое. Ну, в общем...

— Хотя теперь она всё и поняла, Лизе не может просто взять и переключиться на войну.

На дороге, ведущей к Крайней стране, собрались полулюди и монстры. У ламий уже было оружие. Наверное по сигналу Амии они вернулись и забрали его. Также там находилась Кокоронико с драконьим соединением. Ей ничего не было известно, поэтому она просто непонимающе наблюдала с расстояния. Кажется, будто бы она не знает, что делать. Дзио и Амия подозвали их, и они начали подходить.

— Лизе, возвращайся в страну и отдохни. Еще тебе бы не помешало лечение.

— ... Я с вами, — решительно заявила Лизе. — Я не собираюсь сидеть сложа руки... ведь это такой важный момент в жизни страны. В такие времена премьер-министр... из-за пустяковых ран не может отдыхать.

У этой тоже... слишком уж резкие перемены настроения. Ну хотя, её чувства к своей стране всё те же. Вопреки ожиданиям... возможно она никогда не планировала претворять в жизнь свои угрозы покинуть страну вместе с арахни.

Как бы выразиться...

— Увидев тебя такой, думаю, я понимаю, почему Дзио хотел оставить тебя.

— ! 3-замолчи! Ты меня такими добренькими словами не проведешь!

— ...

Давно я уже не видел такого яркого типажа цундере...

— Но всё равно тебе необходима по крайней мере первая помощь. И еще, поспи хотя бы немного. Из-за нехватки сна голова становится как в тумане и уже не можешь принимать верные решения. Прямо как в этот раз.

— Б-без тебя знаю... хмпф! — нахмурилась Лизе.

Затем её губы слегка расслабились, но она всё равно выглядела грустновато. Встав рядом со мной, она заговорила.

— Трудно проталкивать идеалы... перед лицом реальности, да?

— Тем не менее... на свете всё равно находятся те, кому удаётся протолкнуть свои идеалы и спасти всех.

То, чего не хватило Лизелотт Оник...

Подавляющей боевой мощи.

Не подкреплённый силой идеализм ничего не значит. Однако идеалист, у которого есть силы, иногда может пересилить реальность. Он просто заставляет реальность «превратиться» в идеал.

«Я больше никому не позволю умереть».

Если кому такое и по силам, то ей... Сого Аяке.

«Я... стану сильнее всех».

Получится ли это у неё к нашей следующей встрече? В такие моменты я невольно начинаю вспоминать о ней.

— ...

— Скажи, Белзегия... тебе со мной случаем не неприятно? Я ведь так с тобой себя вела...

— Что ты.

Мы толком-то и не общались. Если уж говорить о неприятности, то по сравнению со сраной богиней...

Лизе только милой можно посчитать.

По сравнению с богиней поведение Лизе на удивление не вызывало у меня дискомфорта. Ну, организовывать план с ней оказалось на удивление просто, и я не ощущал угрозы как от сраной богини. Возможно это также сыграло роль в том... что мы нашли способ спасти её.

— ... Ясно. Знаешь... спасибо.

Взглянув на неё еще раз... всё-таки она миниатюрная. Маленькая девушка.

Она всё время так важничает... чтобы казаться больше?

Лизе вышла вперёд на несколько шагов.

— Дзио, Квир, Амия, Нико... ребята, простите... На этот раз я совершенна была не права. Такая оплошность непростительна для премьер-министра. Но еще разок... прошу, еще один раз примите меня как товарища, — она по очереди склонила перед всеми голову. — Одолжите мне свою силу.

Дзио, Квир, Амия, Нико, полулюди, монстры... все ответили, что помогут ей.

... Серьёзно.

Серьёзно... что за сборище добряков.

Поэтому им нужен один такой.

Отброс.

Мерзавец.

Злодей.

Лизе заявила:

— На этот раз будем действовать по указаниям Белзегии... все согласны?!

Все хором ей ответили, как друзья.

— ...

Короче говоря, всё прошло хорошо.

Передо мной жители Крайней страны.

И они настроены сражаться.

Настроены выжить.

Я взглянул через плечо на дорогу, тянущуюся по долине.

Дорогу с полулюдьми и монстрами.

— В таком случае приступаем?

К определяющей, кто в будущем выживет...

— ... битве.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/2065995>